

Великий Лис на самом деле не ошибался в своих ощущениях: Цзян Вэйцин, пришедший в этот мир в одиночку, всё это время жил в постоянном страхе. Нынешний спуск с горы стал для него новым приключением, похожим на блуждание вслепую через реку, когда нащупываешь путь по камням. И хотя сам процесс не был чем-то пугающе экстремальным, постоянное столкновение с неведомым заставляло его тосковать по прежнему миру. Пусть казалось, что он неплохо ладит с окружающими и даже встретил таких благородных людей, как старший брат Лу и Ци Цзинхуэй, врожденная настороженность не позволяла ему полностью расслабиться.

Лишь Великий Лис был исключением. В душе Цзян Вэйцина маленькие животные занимали особое место: как бы они ни злились, они всегда действовали согласно инстинктам, без той человеческой изворотливости и двойного дна. Если бы он был знаком с Великим Лисом поближе, то прямо сейчас бросился бы в эту пушистую гору, чтобы растворить накопившуюся усталость в её тепле. Наверное, это чувство сродни тому, как современный офисный работник, вернувшись домой, снимает стресс, обнимая домашнего питомца. Что ж, у него никогда не было животных, он даже бродячих котов редко гладил, но это не мешало ему предвкушать мягкость этой шерсти.

Великий Лис, почувствовав на себе откровенный, почти «раздевающий» взгляд Цзян Вэйцина, почему-то ощутил угрозу, словно стал объектом чьих-то низменных притязаний. Но на деле этот «охотник» был лишь ничтожным муравьем; стоило Лису выпустить капельку своей ауры, как у парня начался бы отток крови, и он тут же испустил бы дух. Заметив недовольство Великого Лиса, Цзян Вэйцин поспешно заискивающе улыбнулся и достал лакомство:

— Это серебристые рыбки, я купил их в городе Сюйми. Хочешь попробовать?

Рыбки были размером с ладонь, выпотрошенные, обжаренные в масле и приправленные пряностями — по крайней мере, Цзян Вэйцину они казались очень вкусными. Великий Лис дернул усами и с пренебрежением отвернулся: опять этот смертный сует ему мусор с крохами духовной энергии! Неужели он думает, что я снова на это куплюсь?

— Не хочешь? — Цзян Вэйцин не сдавался. После прошлой встречи он уже знал, что Великий Лис не причинит ему вреда, поэтому, продолжая соблазнять его рыбой, он сделал еще шаг вперед.

Его действия пришлись как нельзя кстати, и Лис, полусогласившись, даже поленился изобразить оскал для остротки. На самом деле, за те несколько дней, что Цзян Вэйцин отсутствовал, Синьи уже приказал своим подчиненным испытать на нескольких смертных и даже на паре учеников внешнего круга Секты Тяньянь действие печати — все они исчезли бесследно, без исключений. Только этот человек был особенным... Синьи вновь воочию убедился, как безжалостная карающая печать пропустила Цзян Вэйцина, и это подтвердило его догадки.

В этот раз встреча проходила днем, что позволило Цзян Вэйцину лучше разглядеть местность. Это было унылое, изрытое острыми камнями место. Кроме восьмиугольной платформы, на которой лежал Великий Лис, вокруг царила голая пустошь. Вдали виднелись густые сосновые и кипарисовые леса, горы были окутаны бессмертным туманом, и только здесь, над этим местом,

клубились черные тучи, словно солнечный свет не мог пробиться сквозь них.

Цзян Вэйцина посетило нехорошее предчувствие: неужели Великий Лис был наказан своим хозяином? Иначе почему он всё время сидит здесь, а раны на его теле выглядят так, будто их никто не лечил? Без покрова ночи и светлячков Великий Лис, похожий на небольшую гору, выглядел еще величественнее: его янтарные глаза переливались светом, а каждая шерстинка, четко различимая в деталях, вздымалась и опадала в такт дыханию, словно огромное пушистое одеяло. По логике, Цзян Вэйцину следовало бы бояться, но зверь был настолько прекрасен, что это заставило его забыть о многих важных вещах.

На самом деле Синьи был ранен, иначе при первой же встрече Цзян Вэйцин ощутил бы его пугающую ауру. В этот раз было так же: Синьи опасался спугнуть его, поэтому старательно сдерживал свою мощь. Он приказал подчиненным разузнать всё о Цзян Вэйцине, и, кроме того, что парень прибыл из внешних земель, что вызывало некоторые сомнения, всё остальное было чисто, а его окружение соответствовало статусу. Если поначалу Синьи подозревал, что Цзян Вэйцин подослан верхушкой Секты Тяньянь, то после того, как тот шагнул за печать, он почти отбросил эту мысль. Старые лысые ослы из Секты Тяньянь не дураки, они не стали бы подставлять такую явную брешь в его защите. Они жаждали его смерти, это правда, но еще больше они боялись, что он вырвется на свободу... Значит, личность Цзян Вэйцина стоило изучить тщательнее. Синьи пока не мог найти ответа и решил сначала его прощупать.

Цзян Вэйцин уже долго держал рыбку на весу, но Великий Лис даже не взглянул в её сторону. Поразмыслив, он предложил вкрадчивым тоном:

— Если съешь рыбку, я помогу тебе очистить шерсть от грязи, хорошо?

Увидев, что Лис лишь фыркнул, Цзян Вэйцин поспешил добавить:

— Не сомневайся! Я знаю, что эту грязь трудно отмыть, но я взял немного пробы в прошлый раз и сделал экспериментальный очиститель — облегченную версию Бомбы коррозии. Она совсем не вредит шерсти. Ты такой красивый, если причесать мех, будешь выглядеть еще лучше!

Такой тон, похожий на манеру «ловеласа», Цзян Вэйцин не смог бы использовать с другими людьми, но перед пушистым существом его планка заметно падала, и сладкие речи лились сами собой, почти не требуя раздумий.

Великий Лис был уверенным в себе и самовлюбленным существом. Услышав это, он решил, что, хотя этот человек сам по себе ничего из себя не представляет, вкус у него определенно хороший. Не то чтобы он хвастался, но с детства был лучшим среди лисьего племени, и многие демонические генералы, не понимая сути, замирали, просто глядя на него после его превращения в человека. Конечно, он сразу видел жадность в их глазах, и всех, кто ему не нравился, он превращал в пепел.